

Гений всегда в пути. Хотя бы между прошлым и будущим, ибо живет он в вечности. Но пока физическое тело гения еще находится на планете Земля, он, случается, путешествует не только в мире духа, но и по вполне реальным городам и весям. Так, Александр Борисович ГРАДСКИЙ объездил вдоль и поперек сначала всю Россию, потом ближнее, а затем дальнее зарубежье, но по-прежнему живет в Москве. Поскольку убежден, что для человека творческого огромное значение имеют корни. На чужеродной почве гений может и утратить свои волшебные качества.

Путешествие гения

«Для фильма «Романс о влюбленных» сначала со мной заключили контракт на шесть песен. Я был доволен, потому что на тот момент зарабатывал, играя на танцах, 80 рублей в месяц, ну или 100. А тут выписали мне гонорар в 600 рублей. И я думал: «Вот это бабки, сейчас загуляем...» И вдруг мне звонит мой приятель, музыкальный редактор, и говорит: «Санек, они хотят тебя надуть. Ты им отдашь песни, из которых кто-нибудь другой сделает музыку к фильму и получит за это 8 тысяч рублей». Я тут же набираю Андрона и спрашиваю: «Это правда?» Тот замялся, и я понял, что так оно и будет. Тогда я сказал: «Или я буду автором музыки к фильму и получу все деньги, или иди к черту!» — и бросил трубку. А тогда музыку к картинам писали только члены Союза композиторов, а самым молодым композитором за всю историю кино был Марк Минков. Но даже ему было 29, а не 23, как мне.

Кончилось все тем, что я вошел в историю как самый молодой композитор, с которым заключили контракт на написание музыки. Пробил это дело Андрон, который всем объяснил, что я ненормальный и что он ничего не может со мной поделать.

Так я получил свои первые большие деньги, купил машину и стал свободным человеком».

Как показал недавний телеопрос, имя Александра Борисовича народу хорошо знакомо, но при этом ни один из опрошенных не сумел вспомнить ничего из «творческого наследия». При этом все знали, что Градский — композитор & певец и говорили о нем с большим уважением. Александр прокомментировал это обстоятельство так: «Похоже, я стал «лейблом». И слава богу». На вопрос, как ему это удалось, ответил не задумываясь: «Народ меня назначил. «За душевные качества и за внутренний мир полюбил одноглазую боевой командир»... А если серьезно, то все это дань общественной ошибке. Общество ставит тебя в какие-то рамки, а потом выясняет, что ты или не со-

ответствуешь этому выбору, или соответствуешь, и тогда оно не разочаровывается в тебе. Если совершать поступки, которые укладываются в твою общественную позицию и то, что общество думает о тебе, у тебя возникнет с ним альянс, ибо оно не ошибается в тебе (так оно считает), а тебя это устраивает».

В мир открытой коммуникации с обществом гений Градского вступил давно, в период создания знаменитого киноопуса Андрона Кончаловского «Романс о влюбленных». Задумав свою нетривиальную музыкальную эпопею, Андрей Сергеевич стал искать столь же нетривиального композитора, и выбор пал на 23-летнего, широко известного в узком кругу ценителей рок-музыканта, который не только пел, но и великолепно писал музыку. На тот момент Градский оканчивал Гнесинский институт по вокалу и собирался поступать в консерваторию на композиторский факультет к Хренникову.

Работа над музыкой к этому фильму стала для Градского своеобразной школой жизни: «Тогда я не умел писать музыку в кино. Надо было научиться, и Кончаловский меня натренировал. Самой ситуацией, в которой я оказался, а вовсе не знаниями своими могучими. Он сам ни хрена не знал, как музыка в кино делается, хотя везде рассказывал, что окончил два курса консерватории, на пианино играет и в классике разбирается».

Все мучения были из-за того, что непрофессиональные участники кинопроцесса ставили перед Градским idiotские задачи. Сам он тоже не был профессионалом, но в результате всему научился. Теперь на его счету более сорока картин.

Вступил же в мир музыки Александр Борисович, понятное дело, гораздо раньше, в семилетнем возрасте, а первую мелодию написал в 1966-м. Ехал в троллейбусе и сочинил «Синий лес». На тот момент он уже три года играл в группе, которая исполняла англоязычные песни, и в какой-то момент четко осознал: для того чтобы продолжать

Москва, правда. - 2005. - 19 нояб. - с. 5.

музыкальную карьеру и зарабатывать на этом деньги, надо делать что-то свое, что и осуществил. И пошло-поехало: «Поначалу нас было несколько человек, в числе которых был Саша Буйнов. Потом он ушел в армию и по возвращении отошел от того, что называлось рок-музыкой, хотя любит вспоминать об этом периоде, который продлился всего полгода. Он тогда сочинял свои песни, хипповал и, видимо, был счастлив. Сам я в армию по зрению не попал, да и рад. Думаю, мне кто-нибудь башку бы там отшиб. Или я бы кому-нибудь ее отшиб».

В конце концов Градский стал исполнять свои песни соло и вскоре привлёк внимание Пахмутовой, которая записала с ним «Как молоды мы были». Пять или шесть показов по телевидению за год сделали Градскому «лицо». Он стал собирать стадионы и целое десятилетие колесил по стране, заезжая в Москву, лишь чтобы перевести дух: «За эти годы я, например, побывал в Иркутске семь раз на полных аншлагах. Дворец спорта — это сложная работа. Нужна внутренняя сила и внутренняя энергия, чтобы «пробить» такую массу людей. Суметь взять аудиторию — отдельный талант. Я этому не учился, но у меня получается».

Песни Александр Борисович пишет, как и раньше, только получаются они у него еще лучше прежнего, что несколько сужает круг ценителей. А еще он пишет оперу «Мастер и Маргарита», и, судя по отрывкам, этому произведению статус «гениального» будет дарован в день первого его исполнения на публике, хотя сам Градский считает, что, когда речь идет о музыке или поэзии, нужно как минимум лет двадцать или тридцать на то, чтобы люди осознали величие «содеянного».

Впрочем, никто не может знать, с чем человек войдет в вечность. Сам Градский полагает, что его занесут в разряд людей Ренессанса, «назначат» человеком Возрождения, который умел делать многие вещи: «А иначе куда девать все, что я умею кроме пения? Сочиняю, пишу стихи, сам играю, сам записываю, сам строю себе дом, сам деньги зарабатываю: никаких администраторов и продюсеров у меня нет и не будет. Концерты свои я сам снимаю и сам монтирую». Есть, конечно, вещи и объективно рекордные: например, трехоктавный диапазон. Феномен из разряда цирковых подвигов. То, что может удивить: «На мой взгляд, все состоит из удивления. Кажется, Станиславский сказал когда-то: «Учитесь удивлять». И главное качество актера — это умение удивлять публику, чтобы она прониклась откровением при общении с ним».

Удивлять Градский и вправду умеет. И не только талантами. Он может, к примеру, сесть и за три дня написать аналитическую записку политического содержания, страниц эдак на десять. Получаются такие вещи у него очень неплохо. Образно и по существу. По стилю эти заметки напоминают статьи Ивана Ильина, а по сути — высказывания героя Французской революции генерала Лафайета. Поскольку свои эссе Александр Борисович почти никому не показывает и публиковать отказывается, возникает законный вопрос: зачем все это? Ответ таков: «Просто так. Игра ума. Зачем ум, если им нельзя поиграть?»

В универсуме Градского горя от ума не бывает, напротив — разум там является источником развлечения. И можно лишь порадоваться, что, путешествуя по жизни, гений готов поделиться с окружающими не только плодами творческой активности, но и побочным, интеллектуальным продуктом.

«Первый раз я выехал за границу в 1988 году — в Америку, в составе делегации из ста деятелей культуры и искусства России. Выездную визу мне

пробил Генрих Боровик. Но начинать гастролить после сорока лет было уже поздно. Хотя потом я много ездил с концертами и по Германии, и по Америке, и по другим странам, причем выступал там не только перед русскоязычной аудиторией. Например, когда я пел в Карнеги Холл, каждый четвертый зритель был англоязычным американцем. Считается, что это престижный зал, где кто попало не выступает, вот они и пришли посмотреть на русского певца.

Чаще всего меня приглашают в Японию. Где на пресс-конференциях меня всегда спрашивают про Курильские острова, и я замучился уходить от ответа. Все хотелось сказать им: да идите вы, наше это все! Но я щадил их национальные чувства.

Я далек от того, чтобы давать политические оценки, но если бы хоть один из наших президентов хоть раз сказал им: «Да не видать вам этих островов!» Они бы успокоились и поняли — не видать. А когда им никто не говорит окончательного «нет» и водят их за нос, пытаются денег получить, они не знают, как себя вести. Я на месте Путина так бы им и сказал: «Не получите вы этих островов! Никогда! Мы их лучше сами взорвем или затопим, а врагу не отдадим. Нечего было в войну вступать, а теперь все наше, что хотим, то и делаем». Они бы поняли и тут же подписали бы мирный договор!

Зарубежная публика всегда принимала меня хорошо, однако, идеи уехать у меня никогда не было. Если бы была, я бы уехал. Но для меня наличие корней имеет большое значение: уезжаешь, а корни из чужой почвы не подпитываются. Вот и получается, что наша жизнь, бедная и неухоженная, мне милее, чем все, что я видел за границей. Уродство иногда бывает милее, чем красота. Эмигранция тем и проблематична, что если для человека корни не имеют значения, то он легко переходит из одной системы в другую, а если имеет — то нелегко».

Марина ЛЕСКО.
Фото Лары ЭЛЬБАУМ.

Полная версия статьи опубликована в журнале «Fly&Drive» (www.fly-drive.net) — ноябрь 2005 г. (издатель Евгений Ю.Додолев).

